

ВАСИЛИЙ ХРОМОВ

Зима приходит без предупреждений –
Как пауза в длинной уставшей строке.
Она на про радость, не про вдохновенье,
Скорей про молчанье и свет вдалеке.

Мороз кусается, перчатки – вечно где-то,
Автобус ждешь как чудо у крыльца,
И не хватает теплого рассвета
И лужи стали зеркальцем от льда.

Но стоит ночи тихо опуститься –
И мир меняет серый свой наряд:
Фонари, как звезды, учат снег светиться,
Дворы молчат как в сказке, как обряд.

Зима – это время остаться собой,
Услышать, как сердце считает шаги.
В ней сказка неяркая – царится покой,
Та, что приходит к тем, кто внутри.

И если смотреть без тоски и протеста,
То в этом холодном прозрачном пути
Зима не потеря, не край и не бегство,
А редкая роскошь – одному чуть пожить.

Снег медленно стирает наши роли,
Следы амбиций, спешку и азарт.
И остается то, что без условий,
Что не боится холода и дат.

Он на крыльце – и вечер, как зола,
Скрипит скамья, как старая доска.
Дед курит молча. Ждет. А жизнь прошла
Почти вся – от фильтра и до огонька.

Сигарета тлеет – тонкая судьба,
В ней годы жмутся пеплом у конца.
Горит не спичка – память и борьба,
И медленно сгорают небеса.

Он тянет дым, как тянется рассвет,
А выдыхает – прожитые дни.
В одном затяге – молодость и свет,
В другом – война, утраты и они.

Дрожит огонь. Осталось два штриха.
Рука желта, как осень у окна.
Он держит жизнь, докуривая тихо,
Пока не станет пеплом и она.

Последний вздох – без боли, без прикрас.
Ступенька. Грохот. И вечер стих.
Сигарета гаснет. Гаснет жизнь.
И дым уходит, и он почил.